

**КРИВОРОЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИОДИАГНОСТИКИ
В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
(Материалы международной конференции)**

Кривой Рог — 1996

Писчиков В.С., Холин М.М. / г. Кривой Рог /.

ДУХОВНОСТЬ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Социальные кризисы, связанные с коренной трансформацией общественных отношений, можно уподобить ясперсовским "пограничным ситуациям" в жизни общества. Они с необходимостью ставят социум, а тем самым и каждого индивида в ситуацию многостороннего выбора, в основе которого лежит прежде всего выбор жизненных ценностей. Индивид вынужден выбирать между существующими в обществе и объективно утверждающимися / либо волюнтаристски утверждаемыми / новыми ценностями. Для большинства индивидов этот выбор приобретает личностный характер, выступая как дилемма: остаться верным себе, своим убеждениям и отстаивать их либо отказаться от них, приняв новые ценности. В такой экстремальной ситуации, как никогда прежде, обнаруживаются не только действительные / а не декларированные! / жизненные ориентации индивидов, но и экзистенциальные качества личности. Естественно, что формы отношения индивидов к происходящему при этом весьма разнообразны: от осознанного неприятия утверждающейся реальности до полного ее одобрения или безболезненного приспособления к ней. Размышление над природой названных различий логически выводит на вопрос об их причинах. Вполне отдавая себе отчет в разнообразии последних, мы полагаем, что при любом подходе весьма важное место среди них займет одно из важнейших качеств личности — ее духовность.

Духовность как интенциональная характеристика сознания личности и ее отношения к миру, выражающаяся в направленности на нематериальные ценности бытия, в значительной мере определяет характер всей системы ее ценностных ориентаций. Развитая духовность предполагает доминирование в этой системе духовных потребностей и ценностей бытия, и, напротив, неразвитая духовность обуславливает преобладание в ней материальных потребностей и соответственно ценностей. Это различие с необходимостью влечет за собой и принципиальные различия в жизненной позиции индивидов, в формах социального поведения, особенно в кризисных ситуациях.

Ориентация по преимуществу на материальные ценности жизни — материальное благополучие, карьера, престиж, власть и др. — вынуждает индивида строить свои отношения с социальной реальностью руководствуясь критерием собственной пользы. Такая установка в свою очередь неизбежно влечет за собой необходимость постоянно

приспособляться к меняющейся ситуации, изменяя и корректируя в зависимости от нее свои представления и оценки. Поэтому у личности с прагматической жизненной ориентацией нет столь же значимых для нее духовных ценностей / убеждений, принципов, идеалов /, как материальные ценности жизни.

Таким образом, прагматизм как жизненная ориентация и приспособленчество как форма ее проявления в конкретных ситуациях выступают как выражения неразвитой духовности, бездуховности личности. Эта оценка, на наш взгляд, в полной мере относится и к конформизму как форме восприятия социальной действительности и отношения к ней индивида. Различие между ними в данном отношении заключается лишь в том, что в основе прагматизма лежит эгоистический интерес — "собственная польза, выгода", в основе же конформизма лежит неразвитость личности как индивидуальности — стремление "всегда быть, как все, со всеми".

Развитая духовность несовместима как с прагматизмом, так и с конформизмом. Будучи связанной с индивидуально-личностным восприятием и отношением к духовным ценностям, постоянной рефлексией над их смыслом и соответствием им своих поступков, — она выражается в последовательной, независимой от непрерывно меняющейся социальной реальности жизненной позиции личности. Мировосприятие и мироотношение такой личности весьма адекватно выражает афоризм М. Аврелия: " Мир — изменение, жизнь — убеждение".

Ценности для духовно развитой личности являются не средством достижения прагматических целей, а значимы, как таковые. Однако это не следует истолковывать как абсолютную самоценность их для индивида. Верность определенным убеждениям и идеалам по сути своей не является лишь следованием некоторым представлениям и понятиям, принимаемым индивидом за истинные или желательные. Эти ценности выступают для него как символы реальных человеческих качеств и отношений, которые существовали либо существуют и желательны в будущем. Поэтому и отказ от них выступает не просто как отказ от некоторых абстрактных понятий, а как отвержение стоящих за этими понятиями определенных реалий человеческого бытия — вполне конкретных социальных явлений, исторических событий и лиц. Видимо, поэтому измена своим убеждениям в общественном сознании оценивается негативно, как нравственный порок, о чем весьма красноречиво говорят употребляемые для характеристики такой позиции слова — "приспособленчество", "флюгерство", "хамелеонство", "двурушничество" и др.

Следует однако иметь ввиду и то, что не всегда отказ от своих убеждений, принципов, идеалов и принятие новых ценностей свидетельствует о прагматической ориентации личности. Такой поступок может быть и выражением развития духовности, перехода ее к более высокому качественному состоянию — к исторически более прогрессивным и гуманистическим ценностям. Подобная форма отношения индивидов к новым, утверждающимся в обществе ценностям может проявляться не только как отдельные, не связанные между собой поступки, но и приобретать массовый характер, как это неоднократно бывало в истории в эпохи революционных преобразований общества, например, в эпоху Великой французской революции или Октябрьской революции 1917 года в России.

Хотя духовность, безусловно, предполагает верность индивида своим убеждениям и идеалам, неправомерно было бы в соответствии с известным правилом логики утверждать обратное. Такая позиция может быть и следствием неразвитой духовности, как выражение неспособности индивида к рефлексии — фанатичное следование однажды принятым ценностям. С другой стороны, и вполне осознанная в отличие от фанатизма приверженность определенным духовным ценностям сама по себе еще не является признаком высокой духовности. Принципиально важное значение при этом имеет содержание ценностей, их соответствие или несоответствие критериям духовности и прежде всего таким из них как гуманистичность и нравственность. Вот почему верность убеждениям и идеалам фашизма, расизма или других реакционных мировоззренческих концепций отнюдь не свидетельствует о высоком уровне развития духовности их приверженцев.

Отмеченные выше аспекты взаимосвязи духовности и жизненной позиции личности свидетельствуют о сложном и неоднозначном характере их взаимодействия. Однако они не отменяют и не противоречат основному положению этих тезисов: развитая духовность предполагает верность индивида своим убеждениям и идеалам, изменение которых может быть лишь следствием ее внутреннего совершенствования либо заблуждения, но никак не приспособления к социальной конъюнктуре; по своей природе она несовместима с прагматизмом и конформизмом как жизненными ориентациями личности.